

в этот исторический период не игнорировало интересы женщин, а, напротив, пыталось решать их, приучая дам из аристократических и буржуазных семей к чтению, способствуя нравственному воспитанию и образованию девушек.

Т. Л. Лабутина в главе «Маркиз Галифакс и его “Новогодний подарок для леди”» (с. 151–169) попыталась через историю жизни одного политического деятеля показать, как новые подходы в воспитании леди приобретали в Англии своих сторонников. Работа Галифакса, незаурядного, образованного человека своего времени, хотя и воспитанного в традиционной системе ценностей, отразила эти новые подходы (воплощенные им, что показательно, в жизни), опубликована в Приложении. Из книги видно, как традиция (а последовательность изложения материала маркизом говорит именно о следовании традиции) сочеталась с тем новым, что уже нарождалось в английском обществе XVII – начала XVIII в., в частности не совпадающие с традицией взгляды на положение женщины в семье и обществе.

Заключительная глава «Английский “след” в культуре российского Просвещения» (с. 170–186) вполне логично завершает исследовательскую часть монографии. Она, к сожалению, мала по объему и не дает полного представления о том, как и в каких формах влияние европейского Просвещения сказало на воспитании и образовании русских дворянок. Если бы автор монографии, хотя и занимающийся преимущественно английской историей,

нашел возможность проследить это на конкретном примере какой-либо русской аристократической семьи и показать, что прижилось, а что нет, и в какой мере прижилось на русской почве, то это украсило бы работу.

В целом монография Т. Л. Лабутиной интересна и информативна. Однако, учитывая характер используемого автором материала, степень разработанности темы, аспекты рассматриваемых в монографии проблем, необходимо сказать, что название самой монографии вызывает вопросы. Попытка исследователя дать полихромную картину проблемы женского воспитания и образования в Англии XVII – начала XVIII в. с привлечением материала по различным социальным группам женского населения, не согласуется с названием. Оно гораздо уже представленного в книге исторического материала и поставленной исследователем проблемы, что для заинтересованного читателя совершенно очевидно.

Стоит отметить, что представленные в Приложении сочинения английских просветителей будут интересны и полезны студентам и преподавателям при изучении темы феминизма, женского воспитания в Англии XVII–XVIII вв. А то, что самому широкому читателю будет интересно и полезно ознакомиться с новой монографией Т. Л. Лабутиной, не вызывает сомнения.

М. В. Кузьмина,
кандидат исторических наук,
Институт всеобщей истории РАН

Н. И. Егорова . «НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» ЯДЕРНОГО ВЕКА: ДВИЖЕНИЕ СТОРОННИКОВ МИРА И ПРОБЛЕМА РАЗОРУЖЕНИЯ, 1955–1965 годы. М.: Аквилон, 2016, 320 с.

Современное состояние международных отношений позволяет исследователям говорить о реанимации «холодной войны». Конфигурация мира, в котором происходит очередное обострение глобальных противоречий, во многом более сложна и непредсказуема, чем в первые десятилетия после Второй мировой войны. Новые угрозы международной безопасности требуют от дипломатии каждого из государств поиска нестандартных путей разрешения многочисленных кризисов. Эффективность предпринимаемых шагов зависит и от включения общественного мнения в процесс принятия внешнеполитических решений. В современных условиях

принципиально важен анализ исторического опыта борьбы за мир в эпоху классической «холодной войны», когда «народная дипломатия» впервые стала важным фактором взаимодействия государств.

Общественные инициативы 1950–1960-х годов, направленные на противодействие военной опасности, стали предметом исследования в новой монографии известного российского международника, заведующей отделом истории XX века Института всеобщей истории РАН д.и.н. Н.И. Егоровой.

Использование Н.И. Егоровой рассекретенных документов российских архивов в значительной степени актуализирует наши

представления о Движении сторонников мира (ДСМ), открывает новые страницы его истории. Небольшой хронологический период позволил автору подробно исследовать свою тему, обратить внимание на мельчайшие нюансы работы ДСМ и его лидеров. Значительный интерес представляют имеющиеся в книге фотографии, большая часть которых воспроизводится по оригиналам из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (г. Красногорск).

Во введении дан обстоятельный анализ дефиниций, ставших ключевыми для исследуемой проблемы. Читатель погружается в тонкости теоретических трактовок понятий «публичная дипломатия», «общественная дипломатия», «народная дипломатия», «гражданская дипломатия». На основе современных подходов определяются и основополагающие методологические аспекты, связанные, например, с оценкой места пропаганды или роли «транснациональных движений» в международных отношениях.

Первая глава посвящена историографии проблемы. Имеющийся в публикации обзор научной литературы не оставляет сомнений, что эта тема хотя и изучалась как отечественными, так и зарубежными учеными, но имеет значительное количество лакун и дискуссионных вопросов. Речь идет, например, о точке зрения ряда исследователей, сомневающихся в наличии в СССР значимого общественного мнения (с. 25–26). Эту тему можно считать базовой в изучении проблематики «народной дипломатии», реализация которой во многом базируется именно на формировании общественного мнения по актуальным вопросам международной политики.

Во второй главе рассматривается история ДСМ изучаемого периода. Н.И. Егорова обращает внимание на тот факт, что ДСМ являлось первым организованным и массовым движением за мир, хотя пацифистские организации получили известность в Европе еще после окончания наполеоновских войн. Характерной чертой послевоенного ДСМ автор считает широкое вовлечение в его работу деятелей науки, культуры и искусства. Организационное становление ДСМ историк справедливо связывает с вызовами, которые были брошены системе международных отношений «холодной войной». Вместе с тем, его деятельность изначально осложнялась мнением западных государств о полном подчинении ДСМ Москве. Порой это вызывало жесткое правительственное противодействие на Западе. В частности, автором детально описываются факты срыва итальянским руководством созыва конгресса сторонников мира в Генуе

или запрета Великобританией въезда в страну участников второго Всемирного конгресса сторонников мира и высылки его делегатов, которые находились на территории Британских островов (с. 70–71).

Третья глава посвящена развитию ДСМ в 1955–1956 гг. Н.И. Егорова указывает, что нарастание национальных движений протеста против производства ядерного оружия выдвинуло борьбу за разоружение в разряд главных целей ДСМ. 1955 г. можно считать одним из самых успешных в истории ДСМ; уже в следующем году в Движении проявились кризисные тенденции. Автор приходит к обоснованному выводу, что 1956 г. можно считать водоразделом, после которого в атмосфере первой разрядки намечается значительный спад ДСМ, связанный с событиями в Венгрии. После 1956 г. доминирование советских представителей и преобладание коммунистов в ДСМ начало встречать сопротивление со стороны других представителей миролюбивых сил.

В четвертой главе Н.И. Егорова исследует нарастание кризисных тенденций в деятельности ДСМ и поиски выхода из тупика. В 1957–1958 гг. Движению, как показано в монографии, не удалось преодолеть возникшие проблемы; более того, его положение усугублялось новыми сложностями: например, запретом деятельности в Вене Секретариата Всемирного совета мира (ВСМ). Нарастание кризисных тенденций автор связывает с отсутствием реформ внутри ДСМ и его фактическим следованием в фарватере советской внешней политики (с. 144). Однако в этот же период, не без влияния деятельности ДСМ, начали появляться и приобретать авторитет «параллельные» движения в защиту мира. Возникали специализированные институты по изучению «проблем мира». В частности, автором рассматривается создание Международного института мира в Вене, в дальнейшем тесно взаимодействующего с ВСМ, развитие Пагуошского движения ученых против ядерного оружия, деятельность ряда национальных антиядерных движений и комитетов. Вовлечение в борьбу за мир широкого круга представителей различных социально-политических сил в итоге способствовало появлению в ДСМ новых форм, таких как «поезда» и «рейсы мира», что приводило к проницаемости «железного занавеса».

В пятой главе анализируется состояние Движения на рубеже 1950–1960-х годов. Этот период, по мнению Н.И. Егоровой, оказался плодотворным для ДСМ. Инициативы советского руководства в области разоружений, а также выступление Н.С. Хрущева на сессии Генеральной Ассамблеи ООН с инициативой

о всеобщем и полном разоружении, как показано в монографии, сказывались на его деятельности, а соответственно и на повышении его значимости. Данная закономерность является подтверждением тезиса о зависимости ДСМ от политики КПСС и правительства СССР.

Еще одним важным сюжетом, рассматриваемым автором монографии, является становление Дартмутских встреч, истоки которых связаны с договоренностями о сотрудничестве между Советским комитетом защиты мира и представителями миролюбивых сил США. Подробно, с широким привлечением малоизвестных архивных материалов, описано содержание четырех первых Дартмутских конференций (с. 200–221).

Н.И. Егорова дает интересные оценки «новых вызовов», повлиявших на особенности ДСМ в начале 1960-х годов. В частности, речь идет о влиянии масштабных испытаний ядерного оружия в СССР и США, которые, с одной стороны, содействовали росту кризисных тенденций в ДСМ, с другой — усилили борьбу миролюбивых сил за запрещение ядерных испытаний. Эта борьба внесла свой вклад в подписание Московского договора 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах.

Заключительная глава посвящена истории Движения в 1963–1965 гг. В частности, показано, что сохранение единства ДСМ на этом этапе осложнялось позицией Китайской Народной Республики по вопросам национально-освободительной борьбы и разоружения. Значительное внимание автор уделяет

вьетнамскому вопросу — одному из важнейших в рассматриваемый период международных отношений. В целом, материалы монографии позволяют говорить о том, что Китай и ряд его союзников, представлявших, прежде всего, азиатские государства, сыграли деструктивную роль в судьбе сформировавшегося к тому времени формата ДСМ (с. 280–281). Детально это показано на примере проведения Всемирного конгресса за мир, национальную независимость и всеобщее разоружение в Хельсинки.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что новая монография Н.И. Егоровой является основанной на новых источниках, аргументированной, взвешенной научной работой, в которой подробно изучены формы и методы «народной дипломатии» середины XX в. Автор вводит в оборот значительный пласт малоизвестного фактического материала, позволяющего взглянуть как на международные отношения 1955–1965 гг., так и на феномен «холодной войны» в целом, с новой точки зрения. Интересно выглядят представленные на страницах книги портреты советских и зарубежных активистов ДСМ. Все это имеет значительную ценность не только для историков и международников, но и для широкой общественности, по-прежнему задумывающейся о путях сохранения мира на земле.

В.В. Романов,

доктор исторических наук,
профессор Тамбовского госуниверситета
(ТГУ);

Н.Е. Зудов,
кандидат исторических наук, доцент ТГУ

КРИЗИС И ТРАГЕДИЯ КОНТИНЕНТА. ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА (1618–1648) В СОБЫТИЯХ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ ЕВРОПЫ. М.: Транслит, 2015, 564 с.

За истекшие три десятилетия с тех пор, когда в нашей стране была отвергнута советская концепция международных отношений, политическая мысль российских авторов многократно и по разным поводам обращалась к теме Тридцатилетней войны и Вестфальской системы. Однако помимо разного рода политологических спекуляций серьезных научных исследований по истории международных отношений эпохи Контрреформации опубликовано в России не было. Уже одно это позволяет выделить рецензируемую книгу среди современных изданий. Еще одним ее важным достоинством является то, что данное «коллективное исследование» сами авторы определяют как

монографию (с. 5) и что оно стало итогом объединения усилий российских и немецких историков, а также и то, что оно позволило рассмотреть вопросы проанализировать в условиях международной научной дискуссии.

Разумеется, как признают сами авторы, они не ставили задачи охватить все актуальные проблемы изучаемой эпохи, поэтому они сосредоточили главное внимание на семи проблемных комплексах, которым соответствуют основные разделы монографии: 1) состояние современной историографии эпохи Тридцатилетней войны; 2) внутривосточные и международные аспекты общеевропейского кризиса конца XVI — начала XVII вв.; 3) судьба